

Наталья ПАТРАЦКАЯ

ЛИРИКА

том 1

СТИХОТВОРЕНИЯ

Наталья Патрацкая
Лирика. Том 1
Серия «Лирика», книга 1

<https://litres.ru/74177687>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник стихотворений «Лирика. Том 1» - состоит из лирических стихов и поэм, написанных автором с 1980 года по 1998 год.

Содержание

Стихи 1980-1998	4
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Лирика. Том 1

Стихи 1980-1998

Стихотворения 1998

Новый, старый Новый год.
Снег. Деревья. Серость.
В жизни следует итог:
Всем желаньям мера.

Позвонить? Не позвоню.
Написать? Не буду.
Мысли Ваши отгоню,
Чувства - позабуду.

Если сам ко мне придешь,
Буду очень рада,
Если ты меня ждешь -
Ничего не надо.

А на деле все ни так,
Нет случайной фразы,
Чтобы умный и простак

Знали сердца фазы.

Если я не позвоню,
То никто не вспомнит,
Если я не позову,
Дверь моя не вздрогнет.
13 января 1998

Бегу, бегу и добежала,
Дела все сделала едва,
Себя сегодня убеждала,
Что дважды два бывает два.

Сумбур, конечно, но усталость
Бывает хуже грязи, дыр.
Душа немедленно восстала
Против заброшенных квартир.

Сегодня горе - дань Федоры,
Но улыбнулась чистота,
Исчезли мрачные раздоры,
Их укротила красота.

В квартире солнышко царило,
Сверкая нежно в хрустале,

И это лучшее мерило
Красивой жизни на столе.

И дважды два уже четыре,
Но дважды два возможно - шесть.
Но лучше там, где лишь четыре,
А там, где шесть - возможна месть.

25 января 1998

Погода, природа, невзгоды,
Пурга и метель, и мороз.
На севере часты невзгоды,
На юге не меньше угроз.

Везде хорошо, где спокойно.
Везде хорошо. Только, где
Ты можешь прожить и достойно,
Без частых поклонов беде?

Наш мир так велик и коварен,
Что славу он чтит не всегда.
Взлетевший над всеми был ранен,
Его закатилась звезда.

25 января 1998

Сегодня утро мне сказало,
Что светит нежной синевой,
Оно от солнышка визжало,
Не слышно только волчий вой.
А небо плыло вековое,
Над лесом с белым серебром,
И улыбалось мне в покое,
Спокойствие в природе - бром.
15 января 1998

Снега, метель, любви забвение.
Ваш взгляд на грудь - тягучий взор.
Здесь беспричинны обвинения,
А взор как трепетный обзор

Великих книг и тайн, и сказок.
Давно ушедшие года.
Мы друг пред другом и без масок,
Любовь нужна нам иногда.

Небезразличны мы, однако,
И кто-то кем-то, а любим,
Вам не подать иного знака
О том, что мы любви хотим.

1998

Пушинки вербы, как росинки
Еще малы, еще светлы,
А в серых тучах - неба синька,
Проталины кругом видны.

И ветер свеж и очень ласков,
Он треплет нежно ветви крон.
Весна всегда немного баска,
не нанесла зима урон.
1998

Поймать мгновенья бытия -
Задача из задач.
Свечение солнца и себя -
Удары всех подач.

Сверкание снега в свете дня,
Птиц песен по весне.
И даже птица возле пня,
Он весь еще во сне.

Ручьи таятся до поры...

Мгновенье - потекут,
Но все еще в снегу боры
Свои наряды ткут.

А в городах свои права,
Снегам их не дают,
В них есть шоферские права,
А снежных - не поймут.

И не поймут, или поймут,
Что счастье - снег весной.
Его все быстренько примнут.
Мгновенье - снег со мной.
1998

Глобальность жизненных истоков
Скользит приватно.
Везенье, счастье и пороки
Витают складно.

Но без прекрасных слов и жестов -
Пустые залы,
Как без тепла одежной шерсти -
Худые малы.

А что такое меркантильность?

Металла звуки.

В своих стихах встречаю стильность -

Любви и муки.

Виденья чудные рождают

Красоты века,

Но чувства искренние тают -

Прикрыты веки.

С любовью в небо уплывают -

Красавцы строки,

Азарт невольню я сбиваю,

Где есть пороки.

1998

Стерилизация земли -

Трехдневный снегопад.

Бураны, вьюги отмели,

И вдруг - весна назад.

Не обошлось без похвалы

В космический наш день,

И вот сугробы как валы

Бросают снега тень.

Деревья гнуться в белизне
Сугробов вех мастей,
Куда не глянешь и везде
Безумство новостей.

Все вспоминают снегопад
И белый, снежный смог,
А воздух чист и беловат.
Три ночи белый Бог.

Был ночью страх и так светло,
Был яростный небосклон.
Сугробы снега намело.
Вновь ветви шлют поклон.
14 апреля 1998

Звуки бегут по роялю,
Голос красивый чуть тих.
Где мой любимый? И я ли
Мирно пишу этот стих?

Взять телефон. Что же будет?
Даже скорей ничего.
Сердце звонок не разбудит,

Значит без чувства легко.

Быстрые звуки рояли,
Солнца морозного свет.
Я без тебя устояла.
Нет ведь тебя со мной, нет!

Если приедешь ты в гости,
Взглянешь надменно чуть-чуть.
Чувства отсутствуют горсти,
Ласки твои не вернуть.

Звуки рояля устали,
Темен ночной небосклон.
Мы без любви устояли,
Бывшему чувству - поклон.
1998

На Вас давно дана наводка,
Что Вы прекрасны и Ваш час
Взойти в поэзию так ходко,
Как Вы идете в ранний час.

То затаитесь непреступно,
То неотступно виден взор,

И вижу я слегка попутно
В глазах лишь маленький укор:

Не в том болоте Вы искали,
И возраст Вам моложе дан.
И странно то, что Вы попали
Своей стрелой в мой статный стан.

А вот сегодня Вы не в белом
И черный бархат Вам идет.
О, Господи, какой Вы смелый!
И к черту возраст! Ток идет!

Вы не Поэт? Так я ошиблась!
Вы, кто? Актер? Вы так хорош...
Вы инженер с прекрасным шиком?
Вам вместо галстука бы - брошь!
1998

Яркий свет идет сквозь шторы,
Бархат взора у двери.
Нашим чувствам нет опоры,
Лучше взгляд свой отверни.

Хватит лучика надежды,

Хватит: "здравствуй" и "прощай".

Одноцветные одежды

И любовь не возвращай.

Яркий свет, тетрадь и ручка,

Одиночество труда.

Будем брать творений кручи,

Где руда, руда, руда.

Яркий свет красивой строчки

Озарит внезапно взор,

Пробежит по шву сорочки.

Оторвись, кончай обзор.

Ослепительно, лучисто

Светит солнце из пруда.

У жучков бежать искристо,

Много тратится труда.

1998

А ревность? Это отговорка.

Не хочешь если, так ревнуй.

А, может, ревность - поговорка:

«Железо лишь горячим куй!»

А ты прошел - и не заметил,
А я прошла - уйдя в себя.
От ревности на сердце метки,
И ревность возникает лишь любя?

Других любить совсем не надо,
Коль все еще люблю тебя,
Пройду вдоль школьной я ограды,
Пройду, край веток теребя.

Я не люблю и не ревную.
Листва наивна как дитя.
Я лучше ревность зарифмую,
Не буду жить, любимым мстя.

И вот сегодня завершился
Большой этап моей любви,
Прошла я ревности вершину.
Ты не ревнуй, и не зови.
1998

Чокнешься от ваших двух желаний,
Солнце спит в заоблачной дали.
Так пошли мне, Господи, послание
И немного чувства утоли.

Почему меня вы не любили?
Почему горят глаза, слова?
Лучше бы любовь вы пригубили,
Будет в жизни новая глава.

Солнце робко, холодно восходит,
Ваши чувства двойственно робки,
Почему до вас все не доходит,
Что любовью дни мои редки.

И очнитесь лучше от работы,
Вы взгляните истине в глаза,
И прибавьте женской мне заботы,
Пусть поспит небесная слеза.

Вот они шлифованные рифмы,
И любви заштатные слова,
Хорошо встречать вас возле фирмы,
Но без вас грядущая глава.
1998

А мне приятно Ваше общество,
Азартно-голые глаза,
И наше странное сообщество,

И серебро, бирюза.

И Ваши ритмы на рояле,
И нервный облик молодой.
Мы рядом раньше не стояли?
Так посиди или постой.

Представьте, мы и на линкольне,
На нем плывем по воле волн,
Но волн чужих. А где приколы?
Поэт талантом явно полн.

И все же давит притяжение
Такой неистойой души.
Влечет поэзии рождение,
Достигнет нужных мне вершин.

Но Ваш ответ простой и чистый,
Что все ни так, и все ни то.
Взгляд удивительный, лучистый,
Пленит немедленно ЛИТО.
1998

Я прошу Вас, придите со скрипкой,
Инструмент Ваш у нас не звучал.

И она, словно малая скрепка,
Нашим чувствам совместный причал.

Я устала без Ваших объятий,
Я устала без Ваших очей,
Буду музыкой Вашей объята,
Не хватает скрипичных ночей.

Загорела слегка Ваша кожа.
Я, конечно, безумно скромна,
Но для скрипки разложено ложе,
От любви затрепещет струна.

Встрепенется аккорд музыкальный,
Утомленно сольются сердца.
Поцелуй, где-то рядом с бокалом,
А вблизи - не увидишь лица.

Скрипка, скрипка, прекрасны минуты
Чудной музыки будущих нот,
Когда радости мощные пути,
Утолили конфеты "Рот-фронт".
1998

Листает май свои листки,

Раскрыв, их видимо и зримо.
Заснули громкие звонки,
А я пишу неумолимо,

Когда луч солнца упадет
Косой линейкой на тетрадку,
Когда поэзия взойдет
Ко мне на стол совсем украдкой.

И отразят прожектора
Мою энергию мышленья,
И чертежей моих гора
В цех отдадут свои веленья.

Люблю работу над собой,
Над образом своих изделий,
За корпусом и за скобой,
Такая масса сновидений.

А солнца лучик справедлив,
Он водит ручку, карандашик
И создает души отлив
Для вашей бабушки Наташи.
1998

С машин стихи не начинаются,
Поток машин - лихой пейзаж.
За окнами кабины маются,
Какой-то странный антураж.

И по шоссе идет лавина
Сквозь суету соседних шин,
Посмотришь вверх, а там кабина,
Так едет множество машин.

А вот на выставке парадно,
Здесь антураж совсем иной,
Здесь за свой труд весьма отрадно,
Никто не спорит за спиной.

Здесь много пышного созвездия,
Аппаратуры и шум их,
И звезд из зеркала - их бездна,
Пленителен молчанья миг.

Мой путь потом на электричке,
Вагон забит, стоит багаж.
Здесь поневоле все сестрички,
От выставки один мираж.

10 апреля 1998

Прохладное лето лесной полосы,
Сквозь облачность редкое солнце,
Но кто-то стоит у прибрежной лозы,
Ногою касается донца.

А ветер тревожно бежит по спине,
По коже с приятной прохладой.
И кто-то мешает качаться блесне,
А может быть, так все и надо.

Прохладное лето лесной полосы
Вдруг стало безветренно - жарким.
И сразу на лицах краснеют носы,
И всплески воды как подарки.

Прибрежные тропки пружинят легко,
Трава прилегла под ногами,
А вот и мурлыка, да это лег кот
Такая картина - веками.

А если немного глаза приподнять -
Увидишь белеющий город.
Как просто века на тропинке обнять,
Как ветру проникнуть нам в поры!

1998

Лес блаженно источал
Волны свежего тумана
И в объятья заключал
Шеи точно талисманы.

Две семерки. Ясный день.
Чуть прохладно, но не очень.
В ясный день уснула лень,
И тумана светит проседь.

Я печалилась о Вас,
Дорогой мой современник,
Был в печали некий фарс,
Или мысли о замене.

То ль Вас в гости пригласить,
То ли Вас оставить вовсе,
Наши чувства не гасить
О туман совместной злости.

Жить нельзя мне без стихов,
Жить нельзя без зимней вишни,
Малое число грехов
Одиночеством и вышло.

27 июля 1998

Скоро леса окунутся в росу,
Сбросят свою молодую красу.

Кисти рябины и клюквы не рвать,
Будут они еще зимушку спать.

В городе нет ни листвы, ни весны:
Камни, асфальт, лишь плакаты красны.

Шапки одели - так, значит зима,
Коль нет людей - не узнаешь сама,

Что за погода у нас за окном?
Мало машин? Это знак перед сном.

Вот, что такое искусственный куст,
Тот, что стоит у дверей нежно - густ.

Казусы света скрывает метро,
Рядом с метро открывают быстро.

Все лаконично как каменный свод,
Для пешехода полосы как брод.

Можно сказать, что бывают дожди,
Или снежок говорит: «Подожди».

Кто-то прочтет, скажет: "Ну, из села!"
Нет, из столицы, где жизнь весела.
26 августа 1998

И что интересно, рождение сказки
Всегда происходит в холодном снегу,
Где с горки так резво слетают салазки,
Что вновь их достать я уже не могу.

И что забавляет? Ребенок спокойно
Съезжает на санках и в гору идет,
А взрослые могут на горке достойно
Стоять и смотреть, сразу видно, кто ждет.

И в этом есть сила любых поколений,
Проехать на санках, взрослея, нельзя.
И что удивляет? Идут повеления
От маленьких - взрослым, и едут, скользя.

Дома преспокойно мелькают огнями,
Но в этих домах то пожар, то стрельба.

Ведь мирное время. Ой, люди! Что с вами?
Зачем так сурово? За жизнь все борьба.

И вот на горе, где резвились детишки,
Остались лишь мы, да еще смельчаки.
А люди боятся? Где санки? Ледянки?
Все дома сидят, надевая очки.

1998

Что-то спать мне не дает,

Что-то в воздухе чужое,

Что-то перцем отдает,

Что-то чудится большое.

Бывший что ли старый черт,

Будто волк зубами щелк,

И закрыт любовный грот,

Не медведь он ныне, волк.

Что-то где-то да ни так,

Все ни так или ни эдак.

Одиночество пустяк?

Это что-то вроде бреда.

Ночь без сна и все на нет,

Что-то где-то происходит,

Я включаю верхний свет,

В голове же мысль приходит:

"Очень странно я живу,

Что-то мне не по карману,

Кем я в обществе слыву?

Не слышу, так слыть я стану".

1998

Что-то новое в судьбе,
Что-то снежное в пространстве,
Все прекрасное в тебе
Улетело в ритме странствий.

Просто, мило и легко
Выбрать чувствам направление,
Только это никого
Не изменит в повеление.

Но отвесный снегопад
Чувства чуточку отбелит.
В творчестве без чувства - спад,
Цвет один - какой-то белый.

Чувств порой такая цепь,
Не окинуть просто взглядом,
Всех мужчин поставить в степь,
Будет лес, возросший сразу.

Это шутка, только в ней

Нет единого пленения,
Нет снежинок, просто снег,
Стих для всех одно творение.
1998

Тучами простор весь затянуло.
Разразилась жуткая гроза,
На уши подушку натянула,
Чтоб не слышать грома, а глаза

Открываться даже не хотели.
Что-то неестественное есть
В громовых раскатах и капли,
Словно не гроза, а чья-то месть.

Что-то очень много было света,
Ни гроза, а сцена, некий хит,
Новые подарочки от лета.
А в твоих глазах таежный скит.

Да, сегодня небо затянула
Серая без мыслей пелена.
На тебя нечаянно взглянула -
У тебя от страха уж слюна.

Может быть светили ярко линзы?
Все возможно, думаю, что так.
А ты ел остатки свежей брынзы,
Для тебя гроза была - пустяк.
1998

На столе гвоздики. На столе гвоздики.

Два стола стояли, а они на стыке.

Что еще случилось? Ничего и все же.

Я Вас не забыла. Вы с другими схожи.

На границе чувства, на границе веры,

Мы еще похоже знаем чувствам меру.

Вы любовь излили в лепестках цветочных,

А любовь земная более порочна.

Снег летит сурово, резкий и колючий,

Что так бестолково все гвоздики мучит?

Если откровенно, все прошло, исчезло.

Лепестки гвоздики нам не бесполезны.

Ведь они продлили нежности мгновенья,

А потом, наверно, много дней забвения.

И оно настало. Вы с другими ныне.

Нет цветов, нет взглядов. Настроение стынет.

Что такое стало и с тобой, и с этим?

Мы свою усладу лепестками метим.

А теперь, когда мы далеко, далече,

Без гвоздик на стыке будет много легче.

1998

Снегирь

Снегирь на ветке, словно брошь

На фоне дома.
Мороз кричит: "Он так хорош!
Он в щеки тоном!"

А жизнь проста и чуть сложна,
И в ней есть юмор,
В своих мечтах ты лишь княжна,
Не надо шума.

Купи кулон, златую цепь
И обесценься,
А жизнь создаст событий цепь,
На все есть цены.

Мороз и солнце в небесах,
И все чудесно.
Блеск чистоты на волосах,
Для взглядов место.

Заколка цвета снегиря
Простое чудо,
Мужчины в чем-то егеря
Везде и всюду.

1998

Я редко над землею вижу звезды,
Всегда тогда, когда все спят почти,
Когда прохладно, ясно, очень поздно,
Когда все в мире просит: "Помолчи".

В такой момент затихну восхищенно
От красоты, безбрежности небес.
В такой момент не скажешь раздраженно,
А чувство будет, словно бы воскрес.

А звезды так божественно прекрасны,
Мерцает свет невидимый с тобой.
Как звезды величавы! Светят ясно.
И в свете их не видно глазом сбой.

И смотрят звезды с неба молчаливо,
И темнота их оттеняет блеск.
Возможно, происходит звездный ливень?
И млечный путь похож на Эверест?

В меня волются звездные просторы,
Сиянье благородное всех звезд,
Потом рукой закрою в звезды шторы,
И вновь засну в созвездие милых грез.

1998

Привет, шуршащая листва!

Привет, тебе мой край любимый!

Травы увядшая ботва

Шуршит, шуршит у ног Альбины.

Шур-шарики листвы шуршат,

Их звук ничем неповторимый,

В тиски осенние зажат,

А осенью все звуки зримы.

Права у осени свои,

Они Альбине не знакомы.

Идут осенние бои:

У листьев с ветром есть законы.

Но то Альбине невдомек,

Она Шур-шарики меняет.

Я поняла листвы намека,

Альбина листья догоняет.

И шарик катится ежом,

И ветер вдаль его относит...

Мы чинно следуем пешком.

И, вдруг - догнать решаем Осень!

1998

Я не буду рвать для вас рябину,

Эти самобытные цветы,

Девочкам сказала и Альбине.

Дайте вы рябине отцвести.

Вот она как пышно расцветает
Белыми кустами в вышине,
Словно белым айсбергом летает,
И цветет как ветка на кашне.

Белая рябина - откровение,
Белые, невзрачные цветы.
Ягоды красны как кровь из вены.
Господи, как горьковата ты!

Девочки, не трогайте рябину,
Птицам вы оставьте жизни фунт,
А сорвете, бросите их в глину.
Высока рябина, нет, не рвут.

Белые соцветия рябины,
Словно шар окутали листву,
Повернули девочки к ней спины,
И играют, вот и повествуй.
1998

Пропускаю осень незаметно,
Не смотрю на серый взгляд небес.
Листья опадают вниз посменно

Под ноги взрослеющих невест.

Сухостой осенних листопадов,
Будто бы подрублены леса,
С них скользят листочков водопады,
С грустью провожают их глаза.

Серебрятся только листья ивы,
Что-то в них надменно и хитро,
Знают что-то, это ли ни диво,
Вместо пива - пьют они сидро.

Осень жизни пропустить? Возможно.
Лето пусть продлится до зимы.
В сердце от прекрасных глаз - тревожно,
Так недалеко и до весны.

Нет дождя, сухие листопады,
Но морозов тоже еще нет.
В прошлом веке ставили лампы,
А у нас - в окошке первый снег.
1998

Бордово - черные цвета
Из длинных веток винограда

На доме, будто бы звезда -
Растянут куст. Глазам - отрада.

А может это просто вьюн
Такой большой и многолетний?
А на балконе кто-то юн
Мелькнул в одежде светло-летней.

Сказать подруге пару слов,
Потом замолкнуть на неделю.
Пусть в жизни множество углов,
Их обогнем и снова в деле.

Из года в год, лет двадцать шесть
Таких звонков, бесед, доверья,
То нас волнует ткань, то шерсть.
И вновь звоню: " Мне маму. Вер, я."

О чем хотела я сказать?
Наверно что-то, то-то, то-то.
Жаль сын ее... Он мне не зять.
Не получилось это что-то.
1998

Желтеют. Ветер. Ветви. Листья -

Суровый кризис нервных дней,
Пора забросить в красках кисти
И становиться мне сильнее.

Мы обойдемся друг без друга,
Мне будет лучше без него.
Я разрываю обруч круга,
А без любви всегда легко.

А в небесах немного сыро,
А за окном - падение грез.
В падение листьев осень скрыла
Туман невыплаканных слез.

В морозном утре свежесть, прелесть,
Здоровый воздух без проблем.
Прожить на свете - часто смелость,
И не всегда нам друг - дисплей.

В морозных чувствах, отношениях
Нет лишних жалоб, чувств, поэм,
Возможны средние свершения,
И все без страсти и проблем.

1998

Сверкала елка. Праздник. Дед Мороз.
Вращались в ритме медленно поэты.
Их вдохновение в танце стоит роз,
И песни чувств, возможно, не все спеты.

Прикосновение в танце нежных рук
Мелькнуло очень ласковым мгновеньем.
А руки замыкали чувства круг,
И родилось прекрасное волнение.

Оно бежало нежно по рукам,
Оно спускалось сквозь одежду к коже.
Волненью не преграда каждый грамм,
А танец в Новый год такой пригожий!

А за окном - прекрасная зима,
И ветер раздувает занавески.
Приятно руки чувствовать, весьма.
На елке все игрушки, как подвески.

Но мы уходит быстро и без драм.
Мы были рядом, но идем отдельно.
А за окном - зима живет вне рам.
И танца новь совсем не беспредельна.

1998

Стихотворения 1997

Контур веток темно-синий
В утреннем убранстве.
Снег не виден, но вид зимний,
Ветренность в пространстве.

Новый год идет, колышет
Ветви своенравно.
Дома мой любимый дышит,
Для меня он главный.

Ветер ветви пред рассветом
Медленно качает.
Но люблю я беззаветно.
Он один - дичает.

Он не ветер, он мужчина,
Он не подойдет вам,
И любовь здесь не причина,
Хоть ревнив как Мавр к нам.

Небо, небо за ветвями
Медленно светлеет,
А мужчина, а мужчина,

Не меня он греет.

Он не любит темно-синий,
Слишком он красивый,
Он мой контур в мире линий,
Но слегка ленивый.
1997

Не спугни удачу - птицу счастья,
Лучик от надежды удержи,
Прояви к другим свое участие
И мороз весною придержи.

Ласково и зримо светит солнце,
От тепла любви оно теплей.
Ничего, что дремлют наши кольца,
Но любовь ты трепетно излей.

Ведь весна! Лучи с небес лихие!
Солнце, небо, море, синева.
И забудь деньки свои плохие.
Где-то тихо плещется Нева.

Где-то Волга вздрогнет и проснется,
Где-то Обь чуть-чуть подтает бровь,

А на юге Дон быстрее проснется,
Взбудоражит сердце и любовь.

Не была я: на Оби и Доне,

Волгу знаю чаще из окна,

Из окна проездом, из вагона,

Лишь Нева знакома мне одна.

Да и то все чаще по экрану,
Все большие реки вдалеке,
Море – это вовсе как нирвана,
Кольца – миражи лишь на блесне.
1997

Температура близкая к нулю
Удерживает жемчуг на деревьях.
А я, любимый, взгляд лишь Ваш ловлю,
Удерживая Вас в сердечных звеньях.

Переболей, забудь, остановись!
И негодуй, но мысленно и томно,
Ведь ты опять проходишь чувства высь,

Замкнись в себе безоблачно и скромно.

Замкнись в себе, оставь мирскую суть,
Мечты все умири без промедления,
И вновь красивой, и спокойной будь,
И отойдет безумное затмение.

Забудь мечты. Реальность рядом, здесь,
Тебе ее мечтами не осилить,
И заново все чувства лучше взвесь,
Ты оцени потребности, и силы.

Я Вам нужна как воздух, как вода,
А без меня - все чувства Ваши сохнут.
И все же Вы довольны не всегда.
Температура выше - жемчуг мокнет.
1997

Как хорошо, когда свобода в мыслях!
Как хорошо, что рядом нет мужчин!
Мне хорошо! Возьму иные выси!
И для тоски не вижу я причин.

Мне надоело на тебя сердиться,
Мне надоела женская тоска!

Тебе, быть может, надоело бриться.
И лучший выход - выход без броска.

Ты видишь небо светло-голубое,
Тепло весны гуляет по стране,
Естественно желание слепое
Любить тебя не только по весне.

А ты один, и это так нелепо,
А я одна, и это чепуха,
Еще мы можем обойтись без хлеба,
Но без тебя - любовь совсем глуха.

В такие дни, когда весна в загуле,
Когда осины почки проросли,
Быть хочется от возраста в отгуле,
До старости еще не доросли!
8 апреля 1997

Опустошенность. Важное решение
Я приняла. И хода нет назад,
И на щеках покалывание, жжение.
Подарен дом, оставлен лишь фасад.

Эх, люди, люди, годы и свершения!

Уходят люди часто в мир иной,
И им прощают массу огорчений
Не многое им ставится виной.

Просторы неба трепетно строптивы,
И перемен в природе весь набор,
И бегали мы в юности ретиво,
И хвостики скакали на пробор.

А вот теперь мы ходим, но не быстро,
Спешим идти, немного подбежав,
Течет без нас не свергнутая Истра,
Идем спокойно, губы лишь зажав.

Или кто как, я чаще в лес ходила.
Наследство проплывает мимо нас.
Другие дети сделают удила,
А бабушкам для жизни нужен шанс.
8 апреля 1997

Судьба для всех течет бесповоротно,

Вот новый день: туманная среда.

И взгляды женщин вежливо и кротко,

Летят к мужчинам в сером, иногда.

Да, где-то в сером чудные мужчины,

Прекрасные и в светлом хороши.

На женщин смотрят и не без причины,

То взглядом падишаха, то паши.

Для женщин они счастье, а намеки,

Вполне заменят солнце и тепло,

Не хочется в любви малейшей склоки,

Хотя от цвета серого - светло.

И небо, небо в сером - благородно,

И этот цвет любим так много лет,

Одежда сероватая так модно,

Собою надевала высший свет.

Мужчины в сером на работе - сказка,

Мужчины в сером часто эгоизм,

Мужчины в сером – так одежда маска,

А может быть, какой-нибудь центризм.

1997

Снежная штора плывет за окном,

Скоро ее не будет,

Вот человек далеко, словно гном,

Он о себе так не судит.

Каждый велик для себя и в себе,

Шторы легки самомненья.

Важное что-то случилось в судьбе?

Это небес повеленье.

Легкий снежок на заботах моих,

Грусть он едва прикрывает.

Снежные шторы легки для двоих,

Занавес что-то скрывает.

Ладно, так ладно и горяшка нет,

Так, холодает немного.

Вы – все равно мой заснеженный свет

В дымке небесного смога.

1997

По небу облако плывет

В пространстве голубом,

Оно дождливым прослывет,

Тараня небо лбом.

Весна. Снег тает на ветру,
Тот выдувает зло.
Тихонько я слезу сотру,
И в сердце отлегло.

А облака плывут, плывут
Куда-то в вышине,
Кого-то слабого зовут,
Кого-то бьют во сне.

Я только в след им погляжу,
Ведь часто невдомек,
Что счастье там наворожу,
Где грустный есть итог:

Где лицемерие, где ложь,
Где суета - сует.
Чужие беды не тревожь,
И уходи от бед.

Смотрю на небо в облака,
Не видно журавлей,
Сказал бы вовремя «Пока»,
Мне было бы теплей.

1997

Грусть нахлынула внезапно,
Погасила божий свет,
Ты опять ушел на запад,
Позабыв сказать привет.

И грущу я по-иному,
Если все ни так, ни сяк.
Я тогда подобна гному,
Если жизнь - удар в косяк.

Ты, прости, грустить не буду,
Без ударов обойдусь.
Ты предал меня, не буду
Я грустить. Пойду пройдусь...
24 декабря 1997

Глобальные проблемы хороши,

Но нас волнует чаще мизер,

И, если в кошельке моем гроши,

Мне не нужна в Европу виза.

26 декабря 1997

Зима, капель и рождество,
Плеяда елок и гирлянд,
Грядет земное торжество
Домашних, праздничных полян.

Ковер, диван, торшер и стол,
Прекрасный елочный наряд,
Струится призрачный подол,
Блестает золото наград.

А ты без золота? Одна?
И не любви и не огня?
Никто не тронет веки сна,
Но счастье есть и у меня.
27 декабря 1997

Стихотворения 1996

Мороз. Морозная зима.

И часто иней, снег.
Живу одна. И все сама.
Таков мой день и век.

Зима сурова, холодна.
Мороз. Мороз. Мороз.
Я без тебя. Одна. Одна.
Зато без слез и гроз.

Мороз и снег. Сугробы. Лед.
Холодная зима.
И там, где есть снежинок слет,
Я проживу сама.
1996

А что в лесу? Зима и снег.
Пушисты серые деревья.
Снег умирят женский век,
И убавляет страсть и рвение.

Иду одна. Брожу одна.
Дышу незримостью пространства.
Мир просыпается от сна,
А сны - в оттенок постоянства.

Чуть-чуть любви, чуть-чуть тепла,
И холод снега для блаженства,
Чтоб вынуть все остатки зла
С души моей, для совершенства.

И жить бы так всегда, всегда
Без зла, угроз, простого мщения.
Из снега кое-где вода,
Но воздух, воздух очищения!

И пустота царит в душе,
Она остыла от мороза,
А все забытое уже,
Незримо спрятало угрозы.

Есть что-то нужное в судьбе
На перепутье с холодами,
И что-то нужное в ходьбе,
А горе все покрыто льдами.
1996

С годами все становятся царьки
На маленьких, но собственных владениях,
Минуты у таких царей – горьки.
Они рычат, чтоб отстоять сомненья

О том, что вы вторгаетесь в их жизнь,
О том, что вы совсем не преуспели.
А Бог в душе кричит им: «Воздержись!»
Но без него царьки бы жить не смели!

Все хорошо, когда все на местах
Своих, любимых, значимых, солидных.
Царькам пока не ведам просто страх,
Они живут без всяких слов обидных.

Любовь, любовь, еще один этап,
Этап любви на новом небосклоне.
Лишь иногда бываешь ты богат,
А иногда лежишь на чьем-то лоне.

И я с тобой, незримо, навсегда,
Наш мир с тобой красотами весь соткан.
Я не всегда тебе вторила, да.
Но ты - красив был на колхозной сотке!

Царек. Колхоз. Сомненья явно есть,
Что мы с тобой в владениях едины.
Царек на кухне, дома - явно лесть.
Нет, мы с царьком совсем не совместимы.

1996

Избыткам чувств моим вольней,
Их слышу столкновения,
И с каждым днем они сильней,
И все сильней влечение.
Переучет в моей судьбе.
Кого же выбрать другом?
Глаза встречаются в стрельбе
И смолкли все подруги.

Все чаще, чаще новый лик
В мое сердечко входит,
И взгляд его - пленения миг
На час или на годы?
Еще любовь сия нова,
Еще она младенец,
Но в сердце новые слова,
И тут не до безделиц.

А новый лик и не любил,
Он рядом был как сторож,
Он кипятком костюм облил,
Из ревности, как порох.
От боли – крик, нога в пузырь.
Избытки чувств на воле.

И лопнул чувств большой пузырь.
А новый лик? Нет боле.
1996

Цветут леса пылью-то желтой,
Лежит повсюду желтый плес,
В одежде чаще встретишь шорты.
Все сушит солнце, нет и слез.

Вот май для многих лиц - мученье,
Им не вздохнуть, не продохнуть,
Ни в радость вкусное печенье,
Им подышать бы как-нибудь.

Приятно, тихо в нашем крае,
От аллергии трудно спать:
Пыльца не кажется им раем,
Как химикат: ни дать, ни взять.

Леса, деревья рядом с домом.
Посмотришь - всюду благодать.
Но вот желтеет что-то комом.
На сон таблетку, что ли взять?

Не каждый год пыльца в полете,

И не всегда желтеет пыль,
Иль взяли майские заботы,
Иль дома заедает быт.

Поэтому решают просто
С пыльцой задачку только так:
И уезжают в край за сто верст,
Где не цветут леса никак.
1996

Так что с тобой? А, что теперь со мною?
С небес моих исчезла синева,
А сердце изнывает вновь от зноя,
И кровь вдруг заплескалась как Нева.
И боль в груди, и пламени жетоны,
И синева пруда не помогла,
Все тело плачет, превратилось в стоны,
И в мыслях бес просвета только мгла!

Освободить бы мозг от лишних мыслей,
Их очень много: солнца оборот,
Число напишешь - азбучные выси,
И от ворот получишь поворот.
Пусть дождь со мной, пойду другой дорогой,
Пойму все сразу или по частям,

Прошу тебя, не перейди порога,
Отдай сердечко лучшим новостям.

Ну, помоги мне дождик, дай мне света,
Реши мои задачи ты быстрее,
Мне укажи, где счастья ждать, привета.
Когда меня найдет прекрасный Грей?
Бывает так, забудешь мудрость сердца.
Все почему? Что верила ему.
А ведь давно закрыта встречи дверца,
Себя он отдал, только вот кому?
1996

У женщины судьба своя,
Ее года давно в зените,
Ей икс и пять, года тая,
Она идет, а вы - сверните.
Мужчина в возрасте таком
Все чаще, чаще в отдаление.
Не замечая в горле ком,
Она идет в свои владения.

И вот ей снится! Боже мой!
Где он так долго находился?
Надежду встреч дождями смой.

А он ей снился, снился, снился!
Но вот зачем? Почтенный сын,
Достойный даже восхищения,
Не оценил ее красы,
Забыл почти без сожаления.

А шли года. И в ней все спит.
А вот его она хотела.
Но весь прошел любовный пик.
И до него ей нет уж дела.
Какой сумбур! Какой пассаж!
И ерунда без сожаленья.
Да кто он ей? Обычный паж,
Мгновенный, словно вожделенье.
1996

Вы правы люди, я давно устала,
Но все надеюсь молодость вернуть,
И не по мне концерты, люди, залы,
И трудно мне с дороженьки свернуть.
Условности, вас проклиная порою
Я устаю, но мысленно за вас.
И с каждым годом, этого не скрою,
Я реже из общения даю пас.

Уединяюсь я в любой общине,
И на курорте вовсе не была,
И улыбаюсь поднебесной сини,
Для взлета не хватает мне крыла.
«Я Вас люблю» - мне говорили много,
В молчанье было больше этих слов,
Но от любви ушла моя дорога,
Исчезла, к сожалению, прелесть, новь.

Еще взлететь, еще любви кусочек,
Но нет, о нет, дозволенности нет.
А под ноги упал еще листочек,
И благонравия беспробудный свет.
Условности, усталость, удрученность,
И молодость. Последние витки.
Обиды так быстры, нерв, утонченность,
Как тонких волосинок завитки.
1996

Июльское солнце светило прохладно.
А лето сегодня гуляло не здесь,
И все хорошо, да вот что-то накладно
Мне слушать при солнце нелепую весть.
Что ты вновь далеко и где-то сердито
Дела завершаешь, а может, и нет.

Как часто бывает, что истина скрыта,
И я не дождусь ни тебя, ни привет.

Но я не одна, ни так молоды годы,
Я долго живу на прекрасной земле,
Потомкам своим изменяюсь в угоду,
Живу вся в проблемах в своей же семье.
Пусть я одинока и дом без мужчины.
Что делать, прошли времена, когда был,
Но это не повод для женской кручины,
Мой опыт любви весь с тобой не уплыл.

Не выйду я замуж в любовь, кто моложе.

Не выйду я замуж за старых мужчин.

Устану с одними в неверности клеток.

У старых так много болезней, кручин.
Я буду одна, а любовь - часто благо,
Она, все возможно, сойдет на меня,
И дело в не возрасте некого мага,
И все же любовь не идет семеня.

26 июля 1996

Холодность благородства

Еще не листопад, еще листва желтеет,
И синева небес видна средь облаков,
Еще душа моя кого-то вновь жалеет,
И жду неволью я его ночных шагов.
При свете ночников, когда и тишь, и воля,
Мир, как бы в забытье, мне чудится вновь он.
Но у меня теперь совсем иная доля:
Все прожитое вдруг поставлено на кон.

Перешагнуть еще границу дозволения,
Еще заполнить собою одного,
На это же должно быть Бога повеления,
И если разрешение - Бога самого.
А искорка любви не покоряет с ходу,
Она не перешла сквозь новенький рубеж,
Пока еще пленит холодность благородства,
Но с ней не до любви, с ней разве за рубеж.

А Вы не одиноки? Вам нравится быть чуждым?
Вам нравится роптать и вовсе не любить?
Но может, наконец, Вы станете мне нужным?
Поможете слегка мне время позабыть?
Но чувства не листва, они слегка пожухли,
И благородство душ, порой обычный душ,
И бросится в любовь самой, поверьте, жутко,

И лучше взять еще десяток сочных груш.

1996

Еще одна красавица лесная
Тряхнула гривой сказочных волос.
А мой атлет, об осени все зная,
Заворожено смотрит в тайны кос.
А как же быть? К чему листвы падение?
Златой ковер неубранной листвы.
Пусть будет он началом восхождения
Младой звезды, а я иду на Вы.

Недолговечны тайны листопада,
Недолговечна первая любовь,
Не сбережешь все семьи от распада,
Не сбережет безлиственная новь.
Лесная грива друга уводила
В чащобы леса, ласки и тоски,
Красавица готовила удила
Своих волос на совесть, на мозги.

Не знаю, чем она приворожила,
Зачем тебя в чащобу увела?
Одежду из листвы наверно сшила,
А без одежды в сказку завлекла.

Обычная красавица лесная,
Взяла и увела в расцвете лет,
Росой приятной утренней блистая.
За ней ушел мой друг и мой атлет.
1996

Пусть моросит тихонько дождь осенний,
Листва прощально машет мне рукой,
Мы вновь решаем из металла звенья,
А ты меня от лишних глаз - прикрой.
Я не люблю телесно, а иначе
Нам не создать и доли тех вещей,
Что создали для света, и тем паче
Есть корпус блока, чем он не Кощей?

Тебя люблю с технической вершины,
Мы создали так много в этот год,
Что для любви телесной нет причины,
И это современнейший итог.
Ты одинок, но непонятен часто,
Тебе нужна для дела просто я,
Но подойти, сказать за жизнь опасно
И будет наша жизнь совсем проста.

У нас работа отнимает силы,

Мы вместе создаем сценичный мир,
У каждого своя для жизни ви́лла,
Но мы друг другу - трепетный кумир.
Роман служебный часто неизбежный,
Не значит он обычно ничего,
И смое́тся любой волной прибрежной,
Где там песок почти из ничего.

1996

Поздняя осень, да ранние слезы,
Кто одинокий, а кто и влюблен.
Лето любви отгремело, как грозы,
И без листвы стал заброшенным клен.
Что мне кручина и подвиг без крика,
Я одиноко покинула Вас.
Где-то за дверью стояла улика.
Я промолчу, покидаю. Я - пас.

Я Вас любила, без всякого смысла...
Вы предо мною захлопнули дверь.
Мысль: "Почему?" ненадолго мозг грызла.
Видно, за дверью припрятана "Тверь".
И побрела я все дальше от дома,
Дальше и дальше, не чувствуя ног.
Я не глотала отчаянья кома,

И поработала пара сапог.

Что мне кручина, ведь город прекрасен,
Очень темно, но на то и ноябрь.

Мозг мой спокоен, достаточно ясен.

Я вновь свободна: "Свободу не грабь!"

Явно, конечно, за дверью стояла

Новая пассия Вашей судьбы,

Просто не вовремя я Вас застала.

Ревность лечу я во время ходьбы...

1996

В природе есть свои витки

Скользящие, крутые.

Мороз и нервы пусть крепки,

Но все же не литые.

Зима морозная нова?

Вы с холодом знакомы.

В судьбе всегда свои права:

На жизнь, здоровье, комы.

Пусть тяжела пока судьба

Из выпавшего снега,

И все идет за честь борьба,

В ней тяжело без бега.

Судьба? Судьба. Легка? Легка.
Морозный всюду иней.
Мир праведный, но лишь слегка.
Маячит вечер синий.

Мороз в судьбе, мороз в мечтах,
Сугробы под ногами,
В каких бы ни были летах,
Скрипят мороза гаммы.
Все почему? А потому,
Что кто-то одинокий
Совсем не в том живет дому,
Мороз морозит склоки.
1996

Стихотворения 1995

Вольный снег пушист и светел,

Жизнь добра и к нам чуть-чуть.

Ты давно меня приметил,

Разгоняя снега муть.
Вот и все. Мы снова вместе

Средь лесов, снегов, домов.

В разговорах меньше лести,

А в сугробах столько снов!

Жизнь, она подобна свету.

Свет, как ты: то хмур, то зол.

Ты исчез. Ищи примету.

Может, ты просыпал соль?

Не бог весть, но жизнь струится,

Роскошь, если ты со мной.

А вот мне, мне часто мнится,

Не пройдет жизнь стороной.

Постарайся, не продайся,

Не злословь из многих слов,

И тебе за все воздастся,

И совсем без лишних слов.

Как пушист сегодня ветер!

Свит из множества пушков.

На тебе любимый свитер

Из пушистейших снежков.

13 февраля 1995

Мороз действительно прекрасен,

И солнце светит в небесах,

И мне не надо сказок - басен,

Лишь бы Вы были на глазах.

Вы мне нужны, как наше солнце,

Или как капля молока,

Я бы Вас выпила до донца,

Ведь наша встреча так легка.

Но Вы? Вы просто в отдаление,

Мне вас руками не достать,

И задохнулось вожеление,

Увидев Вас и Вашу статью.
Я Вас люблю. Увы, безмолвно.
Без редких встреч, без суеты.
Вот Вы проехали... довольно.
И чувства прыгнули в листы.

Вы мне нужны таким далеким,
Боюсь я частых, жарких встреч.
Люблю кудрявым, синеоким.
Каким Вас именем наречь?
Забылся облик синеокий,
Ушел он в память навсегда.
Когда в душе мир слишком строгий,
Любовь уходит как звезда.
14 марта 1995

Не нужно нам любовной суеты,
Зачем стирать, готовить и мыть окна?
Потом он скажет, что чужая ты,
Хотя его одежда в пене мокла.
Да, черт возьми, весь быт и всю любовь,
И оскорбления, будто ненароком.
Семейный быт, любовь и счастья новь,
Остались где-то с первым чернооким.

Голубоглазый, что не говори,
Был отзвуком экрана и мечтою,
Кумира из него не сотворить,
Как сотворишь - узнаешь, чего стою!
А быт? А жизнь? А в сердце пустота?
Пусть будет пусто, но без оскорблений,
И дома будет тоже чистота,
Но без Его великих повелений!

Ни те года, ни те уже мечты,
И вместе жизнь нам просто невозможна.
А взлет фантазий, пусть в них даже ты...
Сия мечта, похоже, просто ложна!
Туманная домашняя погода,
С ней самолетом в небо не взлететь.
Пускай пройдут еще пустых полгода,
Тогда поймем кого кто будет греть.
1995

Как хорошо, что солнца свет
Всегда приятней пыли,
Оно тебе не скажет: "Нет!"
И не соврет, где были.
Я вновь иду на перерыв
Среди сплошной работы,

Стою у пруда, где обрыв,
Без мыслей и заботы.

Ты за рулем иль будешь там,
Но ты меня не встретишь,
А в бедах ты повинен сам,
В них не поможет ретушь.
Да, так проходит перерыв
Без встреч, всегда в прохладе,
Не предвещая наш разрыв.
Ты здесь проедешь в "Ладе".

Проедешь в Ладе, иль пройдешь,
Мне все неинтересно,
Когда-нибудь и ты поймешь,
Как в этом мире тесно.
А я у пруда постою,
И посмотрю на воду,
Которую ты будешь лить,
Себе и мне в угоду.
1995

Прикосновение

Что нужно в жизни от мужчин?
Любовь и нежность.

У них есть множество причин
На холод снежный.
За то мгновенье бытия,
Подарок Бога,
Прощу нещадный быт, где я
Живу так строго.

Ничем не купишь ведь любовь -
Все по наитию,
И чувства редко вспыхнут вновь -
Не надо ныть нам.
Года, года и много лет
Любви и страсти,
Но не всегда погашен свет
И ловля в снасти.

Руда, руда, вся жизнь руда,
Где бриллианты?
Так вот зачем нужна среда!
В ней есть атланты.
Те, что тебя не обойдут
И не обделят,
Прекрасный, чудный этот миг
С тобой поделят.

Мгновенье счастья - легкий всплеск,

Удача, редкость.

В очах любовный вспыхнул блеск?

Замри, слов ветхость.

Но счастья миг, прекрасный миг -

Одно мгновенье!

О, это чувств из клеток крик -

Прикосновение!

1995

Вновь осень золотая отцвела,

И пышная листва рябины красной

В заоблачные выси не звала.

А есть ли у земли другие краски?

А дел полно. Их просто все не счесть,

Одной мне их совсем не переделать,

А от тебя молчит любая весть,

И отдыхает по ночам лишь тело.

Как хорошо деревья оголились,

И в черных платьях их стоят стволы,

Они давно невидимо влюбились,

А желтые одежды им малы.

Лихая осень быстро отошла,

Златая осень наших отношений,

Настали почти черные цвета,

цвета одни - заоблачных лишений.

Потом пришла неведомая тишь,
Когда нет ни листвы, ни снегопада,
А лишние тревоги просто: «Кыш!»
Сегодня мне любви твоей не надо...
Все выше солнце, золотистой цвет,

И что-то неземное появилось.

В голубизне других оттенков нет,

Твое лишь имя в титрах засветилось.

1995

Первые морозы,
Первый легкий снег,
Все замерзли слезы,
Откажусь от нег.
Чтоб здоровье было
Еще много лет,
Чтоб в душе остыло —
Шлю тебе привет.
А любовь мужская-
Отойди, постой.

Видишь у леска я,
У березы той.
Надоело, милый,
От любви стонать.
От березы – силы
Буду лучше брать.
Первые морозы,
Первый легкий снег,
Все замерзли слезы,
Откажусь от нег.
1995

Стихотворения 1994

Айсберг-льдина

У осени порядок свой
В ковре опавших листьев.
Земля, покрытая листвой,
Морозцу дарит кисти.

Мороз проходит сквозь пальто,
Бодрит жизнь на рассвете.
Исчезли грезы и тепло,
И мир в холодном свете.

Стареет медленно любовь
И жизнь стареет с нею.
Уходит в прошлое. Где новь?
Сугробы индевеют.

О, Боже мой! О, Боже твой!
Возможно? Все едино?
Быть может, мы одной судьбой
Растопим айсберг-льдину?

Снега лежат всегда пластом
Годами, словно айсберг.
Но все роднее отчий дом,
А дома есть свой мастер.

Но кто растопит чувства ком,
Когда они замерзли?
Когда и взгляды все снежком,
Когда в лед вмерзли весла.

1994

Крещенские морозы,
Прекрасный светлый лес,
Деревья в снежных позах,
Голубизна небес.

Божественно и мило
Блестит на солнце снег,
Необъяснима сила,
Морозных, жгучих век.

Стоят дома лесные
И в юбках дерева,
Ветра летят сквозные,
Сжигая все дрова.

Любовь в душе притихла,
И ясен небосвод,
Не зеленеет пихта,
Замерзли волны вод.
1994

Поездки по стране такое чудо!
А цены на них быстро лезут вверх.
Вопрос отпал, где утром завтра буду,
А то от пожеланий свет мой мерк.

"Я далеко сегодня же уеду!"
А уйму тысяч, где теперь найдешь?
Не раскатаешься пешком с мешком по свету,

А, может, свои прихоти уймешь?

Не нужно людям ездить очень много,
Совсем не надо климат им менять.
Здоровье нам предсказывает строго,
Вменяет свои просьбы - умирять!

Своей квартире уделите время,
Помойте окна, вытрите полы.
Свою природу, почву любит семя,
Зачем чужие обтирать столы?

А чем стол хуже? Разве, что привычен.
Зато родной, знакомый только вам.
Вам хорошо здесь, просто без кавычки.
Ваш дом и есть ваш дорогой вигвам.
18 января 1994

Привыкли все давно к своим маршрутам,
К своим дорогам, к мыслям по пути.
И редко, кто меняет в жизни круто,
И друг от друга трудно нам уйти.

Но рвутся очень часто нити дружбы,
Любви, семьи, работы и долгов.

Болезненно меняют место службы,
Уходят от друзей как от врагов.

В автобусах их сталкивают снова.
Куда уйдешь ты в жизни от дорог?
А нет врагов, долгов - судьба готова
Вновь помирить и дать любви залог.

С тобой столкнулась. Ласково и мило
Вдруг засветились ясные глаза.
Ведь только что сидела я уныло!
Ура судьбе! Есть в жизни чудеса!
24 января 1994

Замерзшие сны

Торжественно спокойствие в природе,
Когда белеют небо и леса,
Когда зима, или весна восходит,
Когда видна проталины слеза.

Спокоен мир, нет ветра, просто тихо.
Влюбленность наша близится к концу,
Быть может, ненадолго страсти стихли,
Я не хочу идти с тобой к венцу.

Ведь все прошло. В мозгах бело и тихо.
Я не звоню и не лечу к тебе.
По вечерам сижу, вяжу я лихо.
Спасибо овцам или же себе.

А ты, дружок, пойми - я дорогая,
Я не беру ни денег, ни наград.
Есть только страсть, а с ней и я другая,
Проходит страсть, и остается град

Замерзших слез, замерзших сновидений.
Я не с тобой. Люблю я быть одна.
Ушла я в мир лесных стихотворений,
И в них как в сновидениях не видна.

Похожи мы с тобой, конечно, были:
Глаза и внешность, чувства и тоска.
Торжественно к спокойствию приплыли,
Простимся у соснового леска...

1994

Мельтешит потихоньку снежок,
Оседая спокойно повсюду,
Для меня ты уже не божок,
И тебе поклоняться не буду.

Отошли наши теплые дни,
Холодает в душе непогода.
Да и ты в ночь спокойно усни,
Не ищи ко мне мысленно брода.

Снег летит, ускоряя свой бег,
И кружится от ветра невольно.
Пролетает снег быстро у век,
Только мне забывать тебя больно.

Много лет нашей тихой любви,
Она редко гуляет меж нами,
А теперь ты зови, не зови,
Мы ее позабудем и сами.

Так бывает у нас, и порой
Только снег между нами летает.
Снег кружит, как встревоженный рой,
Оставляя снежинки медали.

Мельтеши если хочешь во сне,
Наяву очень снежно, спокойно,
Подари ты спокойствие мне,
Расстаемся с тобою достойно.

Блестят снега в лучах морозных,
Февраль открыл дома мирам,
На землю им смотреть не поздно:
Красоты ведь сродни дарам.

Сегодня чуточку красиво:
Летают птицы в синеве.
Зима, мороза, ждет отлива
Всех холодов. Поклон листве.
1994

Жгучий воздух

Вокруг меня морозный, жгучий воздух,
Когда все небо блещет синевой,
В такой момент заглядываться поздно,
Хотя апрель мне говорит: "Я свой!"

Почувствуйте, прекрасно жить на свете,
Какой простор для мыслей или дел.

И вы всегда за все во всем в ответе,

Не нужно только видеть своих тел.

Лиричность взгляда, может быть, прекрасной,
Природа необузданно сильна,
Любовь приемлют милостью, негласной,
И лучше там, где ревность не вольна.

Любить, когда? Когда проходишь мимо.
Похожи чувства все на небеса.
Из поднебесья взгляды, хоть для примы,
И пусть молчат продрогшие леса.

Волшебный мир очей да в день весенний.
Пронзит прозрачный воздух ясный взор,
И ты раздета, будто ты в бассейне,
Так очень точен пламенный обзор.

Вот так, друзья, возвышенные взоры,
Порой сильнее всех низменных страстей!
Мы все бываем изредка ретивы,
Но без сорок нет в мире новостей!
1994

Весенний воздух

Под солнцем было все чудесно:

Раскрылась верба и ольха,
Среди сережек - птицам место,
Они пушисты как меха.

Погода портилась немного,
Пригнало тучи, серость струй.
Все стало мрачно и с тем строго,
И пропитался влагой грунт.

Весна вдыхала воздух лета,
Очистив поры от снегов.
Стоят деревья как скелеты,
И это множество веков.

С огромной силой, полновесно
Весенний воздух здесь и там,
И всем доподлинно известно,
Что травка всходит по местам.

Всегда все так и не иначе,
Плюс-минус дни или часы,
Нас радость ждет или удача
В преддверие лиственной красы.

Как хочется, чтоб снег растаял,
А листья к небу поднялись,

Пусть лето в воздухе витает,
Пусть вновь зеленым станет лист.
25 апреля 1994

Весна опять в ударе

Прощай, зима! Весна опять в ударе.
Синеет небо, перья - облака.
Поэзия всегда с весною в паре
И будней ноша будет им легка.

Приятный май, спокойный как из брома,
Листва весною нежно зелена.
Рабочий стол и кульман очень скромный,
И мне прохладно, все-таки весна.

На окнах шторы желтые спокойны,
За ними простирается массив.
Мы все немного лучшего достойны,
И каждый незабвенен и красив.

Люблю я мир, прозрачный, словно утро,
Всегда спокойны люди в этот час.
Быть надо ровной и немного мудрой,
И счастье навестит, возможно, вас.

Все так красиво. Город чист и светел.
Толпа людей весной озарена,
И ты меня влюбленностью приветил,
И я тебе немножечко верна.

На кафедре сижу не первый год я,
Работаю, не зная почему,
В окно смотрю, какая там погода,
И отвечаю, что, зачем, к чему....
1994

Волшебный миг

Прекрасный мир весны и красок!
Сверкает снег в лучах весны,
А жизнь все ждет рожденья сказок,
И дни по-божески красны.

Волшебный миг любви и тайны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.